

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ**

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

**РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ
СЕРИЯ 7**

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

1

издается с 1973 г.

выходит 4 раза в год

индекс РЖ 2

индекс серии 2, 7

рефераты 97.01.001-97.01.033

МОСКВА 1997

полуслове, приобретает статус "вечной, никогда не разрешимой загадки".

Е. В. Пиняева

НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

97.01.007. **ФОККЕМА Д.В. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, МОДЕРНИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ.**

FOKKEMA W.D. *Historia literatury: Modernizm i postmodernizm / Prezel. Janaszek-Ivanickova.* - W-wa: Inst. kultury, 1994. - 72 s.

Голландский исследователь Д.В.Фоккема свою монографию "История литературы. Модернизм и постмодернизм" построил на материале лекций, прочитанных им в Гарвардском университете. Вводя понятие социокода, он проводит сопоставительный анализ модернизма и постмодернизма.

Одним из наиболее существенных феноменов в истории литературы следует считать смену системы норм: место романтизма занимает релаизм, реализма - символизм, символизма и модернизма - постмодернизм. Русские символисты, особенно в своих поздних публикациях, много внимания уделили системе композиционных и тематических установок, которые управляют рецепцией текста Система установок такого рода, регулирующая организацию текста, может быть названа кодом.

Ю.Лотман различает в каждом литературном тексте по крайней мере два кода: лингвистический и собственно литературный, который не соблюдает языковых барьеров. Код романтизма или реализма можно с одинаковым успехом обнаружить во множестве литератур как Европы, так и Америки. Жанровый код беллетристических произведений, код трагедии или сонета играет важную роль в становлении текстов на всех западноевропейских языках. Литературные коды способны накладываться на лингвистические законы, они могут находиться в контрасте с языковыми стандартами, противопоставляться им. Примером может служить футуристическая, а также сюрреалистическая поэзия, если подразумеваются семантический и синтаксический аспекты.

Голландский исследователь, в отличие от Ю.Лотмана, выделяет пять разновидностей кода: лингвистический, направленный на чтение текста на каком-либо языке; литературный, дающий установку

на прочтение текста как литературного; родовой, активизирующий одни эмоции и приглушающий другие в зависимости от выбранного автором жанра; код литературного периода, направляющий читателя на знание определенного этапа в истории культуры; и, наконец, идеолект автора.

Исследователь считает не совсем верным утверждение, что начинающий поэт (или прозаик) сначала выбирает язык, потом встает на определенный литературный путь, подключается в какой-либо литературной группе или движению, формирует свой собственный, независимый идеолект. Не всегда доминирует данная последовательность. Однако финальный текст, как продукт гиперселекции, всегда является отражением модели пяти внутренне взаимосвязанных между собой кодов.

Понятие кода в литературе содержит ключ к написанию ее истории. По множеству причин, считает критик, термин "код периода" является непригодным. Он устанавливает как бы одинаковое развитие всех литератур, что принципиально неверно, если даже ограничиться Европой и Америкой. Не только азиатские и африканские литературы не вмещаются в европейские периодизации, но, например, авангардистские течения XX в. не исчерпываются данным кодом.

Историк литературы, стремящийся выйти к основополагающим обобщениям, должен прибегнуть к концепции группового кода, или социокода. Социокод - это код относящийся к группе писателей, принадлежащих определенному поколению, литературному движению, код, который может быть воспринят и современниками, и будущими читателями. Писатель и читатель составят в данном случае творческую семиотическую общность. Код периода реализма закончился к 1880 г., однако мы и сейчас имеем множество читателей Флобера и Л.Толстого. Понятие социокода упрощает описание продолжающегося существования кодов. Код модернизма вступает в силу около 1910 г., когда "изменился характер человека" (Вирджиния Вульф), считает исследователь.

Главной модернистской установкой в перспективе композиции литературного текста следует считать селекцию конструкций, выражающих неуверенность и непостоянство. Она в равной степени влияет как на связи, возникающие между текстом и другими факторами коммуникативной ситуации, так и на организацию самого

текста. Связи, возникающие между автором и текстом, в модернистском искусстве трактуются как незавершенные: "поэма никогда не является готовой" (Поль Верлен). Текст всегда может быть продолжен, иначе оценен, усовершенствован. В отношениях между текстом и социальным контекстом приоритет принадлежит гипотезе, исключая какое-либо объяснение.

Д.Фоккема вводит семантическую модель универсума, анализирует ее в системе контрастов и сопоставлений. Центр семантического универсума у модернистов определяется понятием сознания, которое рассматривается как семантическое поле, заключающее в себе несколько родственных слов, составляющих общий семантический знак: "присутствие духа", "мышление", "интеллектуальность" и т.п. Для расшифровки модернистской иерархии семантического универсума используется метафора концентрических полей. Семантическое поле сознания может быть воспринято как замкнутая плоскость в системе концентрических кругов по отношению к "я" мыслящего субъекта. Второй круг замыкает семантическое поле, включающее такие слова, как "отключение", "отход" и пр. Третий семантический круг замыкает семантическое поле наблюдения, включающее слова: "наблюдение", "перцепция", "взгляд", "окно" и т.д. Модернисты отдают предпочтение выражениям, принадлежащим двум или трем семантическим полям. Метафору "калейдоскоп" нетрудно найти у М.Пруста. Она несет семантические знаки "налюдения", "изменения", "финальности". Данные концентрические круги создают первую зону, находящуюся на вершине иерархии во всех модернистских текстах. Вторая зона складывается из множества нейтральных семантических полей, которые могут быть упорядочены согласно правилам идиолекта различных авторов. Семантическое поле религии и природы, которое находилось на вершине символистского семантического универсума, в модернизме принадлежит третьей зоне. Модернизм привнес множество тем, которые редко поднимались в реалистических и символических текстах. Модернисты раскрыли, в частности, семантическое поле сексуальности.

Постмодернизм, как код, возник в США, оказав влияние на европейскую литературу. Его программу можно прочитать следующим образом: "Не следует формулировать какие-либо теории. В наших поисках не может быть ничего гипотетического. Всякое

объяснение должно исчезнуть, а его место сможет занять лишь описание, отражающее свою цель в зависимости от философских проблем. Совершенно ясно, что это не эмпирические проблемы" (Л. Виттгенштейн).

В отличие от модернизма социокод постмодернизма выступает против дискриминирующей иерархии, отрицает различия между правдой и вымыслом, прошлым и настоящим, тем, что существенно и несущественно. Анализируя важнейшие установки постмодернизма, влияющие на композицию текста и их функциональность в коммуникативной ситуации, исследователь приходит к следующим выводам: отношения, возникающие между текстом и автором, являются менее напряженными, чем в модернистских текстах. Если модернист представляет собой текст в качестве незаконченного, то постмодернизм может поставить точку в любой момент. Модернист придерживается стандарта хорошо построенных предложений, соединенных между собой абзацев и отрывков. Постмодернист нацелен на уничтожение связей, создает тексты, лишенные непрерывности (по типу анкетного листа, свободных фрагментов).

Постмодернистский код выражает специфический образ жизни и мировоззрения.

А.И. Баранов

97.01.008. КЕННЕДИ ДЖ.ДЖ. "ПОВЕСТЬ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ АРТУРА ГОРДОНА ПИМА" И БЕЗДНЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.

KENNEDY J.G. The narrative of Arthur Gordon Pym: And the abyss of interpretation. - N.Y.: Twayne, 1995. - XIV, 107 p. (Twayne's masterwork studies). - Bibliogr.: p. 93-100.

Книга американиста из университета Луизианы, уже опубликовавшего посвященную Э. По монографию: "По: смерть и жизнь письма" (1987), вышла в новой серии издательства "Туэйн", много лет выпускающего краткие, но насыщенные исследовательские очерки о писателях, чьи имена можно считать прочно вошедшими в историю английской и американской литератур последних двух столетий. Эта новая серия носит обязывающее название "Шедевры", хотя статус отбираемых для рассмотрения произведений именно как шедевров достаточно дискусионен и критерии отбора не оговариваются (из аннотации на суперобложке явствует, что в такой